

Аркуда. Князь тайги

Автор:

Даниэль Брэйи

Аркуда. Князь тайги

Даниэль Брэйи

Мы были врагами и конкурентами, что не помешало нам оказаться в одном фототуре по заповедным местам. Что-то пошло не так, впереди километры до цивилизации, а что может быть заманчивее, чем вернуться домой единственным лидером своего рынка. Через опасности и тайгу мы бежим от самих себя.

Даниэль Брэйи

Аркуда. Князь тайги

Глава первая

В камеру телефона, как в прицел, поймать можно всякое. Раз на раз не приходится, иногда это новый шедевр, иногда – вот такое дерьмо.

– Диана? – завопила девчонка, дай бог памяти, как ее? – Ну фоткайте же нас скорее? Сейчас же закроют все... ой!

Девчонку и в самом деле оттолкнула от подружки какая-то влюбленная парочка, спешившая к микроавтобусу, но я уже опустила телефон – не до нее. И тот, кого я поймала на видеискатель, тоже меня увидел, и улыбка у него была, как и моя, не то чтобы радостная.

– Вот это встреча, госпожа Савицкая. А телефон – это как в том анекдоте? Вокруг тебя станки, станки...

Я смерила его взглядом от и до. Испорченный отпуск – печально, но глупо циклиться на неизбежном, к тому же это еще не конец всему. Четыре тысячи километров от родного федерального округа и такая вот... неурядица.

– Нет, господин Аркудов. На юг мы ездим отдыхать, так что застегнитесь.

Сам Игорь Аркудов был с профессиональным фотоаппаратом, за спиной – рюкзак, и явно там не бутылка с водой, а объективы. И это меня порадовало, поскольку фото, возможно, будут одни и те же, да они у всех фотографов, если так разобраться, одни и те же, эти фото природы, разница только в качестве постобработки, а у меня специальный проект и реклама школы мобильной фотографии.

– Диана?.. – запищала моя несостоявшаяся модель.

– Держи. – Я протянула девчонке ее телефон. Аркудов скривился – ну да, китайская поделка под бренд прямиком из подпольного цеха. Глупости, даже на этот позор можно сделать отличные снимки, дело не в камере, а в прямоте рук. – Я потом тебя сфотографирую.

– Садимся, садимся в автобус! – зазывала нас гид.

Туристические группы я не любила. Мне на работе хватало людей, я не знала, куда от них скрыться, но платить «индивидуальному гиду» – тем более глупость. Все то же самое, только вместо микроавтобуса – подержанное авто, водитель, вчера обменявший двух баранов на «права», гид с «еле тройкой по истории» и распечатками из «Википедии» и цена в шесть раз дороже. Кто не умеет считать деньги? Тот, кто не умеет их зарабатывать, впрочем, заработать не такая проблема, вот сохранить и приумножить – искусство, но спасибо отцу, с молодых лет научил.

Я смотрела, где сядет Аркудов, а он, скорее всего, ждал, куда сяду я, и никаких романтических намеков в этом, конечно же, не было. Более чистое стекло, более удачное место, никто никогда не знает, где ты поймашь тот самый кадр,

который сделает тебя фотографом номер один. Пусть на месяц, на неделю, пока ты удачно залетишь в топ Инстаграма, но чтобы не терять позиции, надо снимать, снимать...

- Дианочка, ты же больше по свадьбам, - услышала я ехидный комментарий и не осталась в долгу.

- Ну я же не спрашиваю, какое «ню» ты здесь собрался искать? В лесах эксгибиционисты не водятся.

Давняя вражда, а присмотреться - делить нам с Аркудовым нечего. У меня коммерция - помолвки, свадьбы, выпускные, детские праздники, беременность от и до, роддома, прочие семейные радости. У него - «искусство», то есть черно-белые фото с претензией на оригинальность, попытки съемок архитектуры, тоже с точки зрения культурной ценности так себе, и денег, соответственно, меньше. Своих, заработанных, отцовские считать обоим нам было глупо. В любом случае я считала, что банкир по сравнению с режиссером имеет некое преимущество.

В первый раз мы столкнулись еще в средней школе, на конкурсе, и тогда я, увы, проиграла.

- Смотри, - сказал мне отец, когда я, вся в расстроенных чувствах, уселась грустненьким хомячком в кресле в нашей гостиной. - Видишь?

Я видела и кивнула. Какие-то графики, схемы, значки, парочку я узнала - знаки фунта и доллара.

- Диана, в понедельник мы были богаче, чем в пятницу, во вторник - близки к разорению, а сегодня - четверг, и я сам не ожидал, что смогу тебе сделать подарок... Подожди! - смеясь, остановил меня отец. - Поняла, о чем я тебе сказал?

- Никогда не сдавайся?.. - я подняла на отца почти заплаканные глаза. Почти - потому что мать приучила меня не плакать. «Оставь искренние эмоции для тех, кто тебе действительно важен и кому точно так же важна ты», - говорила она. Я и в двенадцать лет полагала, что старшему следователю прокуратуры виднее, чем мне со школьной скамьи.

Да, я росла послушной дочерью и об этом до сих пор не жалела. Мои родители – два божества.

– Умничка.

Отец был примером, который глупо было не принимать в расчет. И я не сдавалась. Плохо работаю с освещением? Неестественные позы – казалось бы, на снимке живые люди, но из любого красавца одним движением пальца фотограф может сделать гибрид Квазимодо и Гуинплена. И я пошла учиться рисовать – профессионально, с преподавателем. Устали ноги? Не могу согнуться, чтобы поймать фигуру модели как надо? И я кряхтела на гимнастике и спортивных танцах. Выносливость при нашей работе все. Проблемы с фотошопом?.. Не умею накладывать грим?.. Тенденции моды?.. Продвижение и реклама?.. Общение с иностранными партнерами?.. Актерское мастерство?..

Мне недавно исполнилось двадцать семь, и я была лауреатом стольких престижных конкурсов, что упоминать об этом было уже неприлично. Я работала в Париже и Лондоне, Милане и Нью-Йорке, моя постобработка была такой, что к ней не могли придраться самые обозленные критики. Я окончила столько курсов, прошла такое количество семинаров, что могла бы преподавать, и я бы преподавала, если бы не... на такие события я не влияю, но не в моих правилах было сидеть сложа лапки и плакаться на судьбу. Я давно обошла Аркудова, и это его бесило. Да, мой опыт, моя усидчивость и напористость против его харизмы, мой бизнес против его искусства.

Честное слово, это даже забавно.

Аркудов сел в самом конце микроавтобуса, я – ближе к выходу и думать о нем забыла. Появилось несколько свободных минут, чтобы просмотреть почту, разобраться с клиентами, раскидать заказы на будущее. Три свадьбы, два роддома, надо же, у нашей городской «мадам красоты» пятый развод, надо было идти на юриста, со смешком подумала я, сколько ее семейный поверенный заработал на этих процессах – не счесть, но и мне от фотосессии «получение свидетельства о разводе в ЗАГСе» перепадет. Скоро первое сентября, и ночи уже прохладные, будто природа смотрит в наш человеческий календарь, сколько живу, замечаю, что с первого августа все меняется, поворот от лета к осени, но – первое сентября, а писем целых четыре, и я погрузилась в расчеты в уме, ответ нужно было дать всем клиентам немедленно. И да, «работа с

клиентами» – это был мой отдельный многодневный выматывающий семинар.

Гид что-то бормотала неразборчиво о природе края. Красиво, в месте без изюминки мне нечего и ловить, хотя в школе, конечно же, будут учиться, как делать сэлфи и щелкать повыгоднее подружкаек. Эта дурочка, которая попросила меня ее сфотографировать, не подозревала, к кому обратилась. Но все равно ей была не судьба – есть люди, которых бесполезно фотографировать. И если вы у трех мастеров получаете как отбитая статуя, то, возможно, вам стоит взглянуть на себя.

Я думала о будущем. Минеральные Воды, Архыз, Домбай, зимой – на Байкал. Под новый год, наверное, в Калининград, после Рождества – в Псков или Питер; Грозный, Махачкала – обязательно; Астрахань, Каспий – отдельный проект. Ситуация в мире обрезала мне весь прошлый год, пришлось отменять двадцать кратких поездок и лекции в фотошколе Нового Орлеана, а в этом году я немножечко притерпелась, и бесила необходимость сдавать дополнительный тест. Но я не то что не растерялась, я сделала целый цикл «Love Russia» – и пополнила свой Инстаграм двумястами тысячами подписчиков и рекламными договорами с девятью крупными операторами.

Пискнула почта, и я полезла проверить, что там, ожидая кучу вопросов на только что отправленные сообщения и заранее раздражаясь. Но это была Арина, давняя знакомая, и я обожала работать с ней – и никогда не брала с нее денег, потому что Арина была директором детского дома.

Дети – вот самые благодарные модели на свете. Они не стараются казаться лучше, чем есть, они искренние и естественные, и им не надо объяснять, что фотограф и так поймает оптимальный ракурс, положит тени, расставит свет, уберет пару прыщиков, только – не жмитесь, не втягивайте живот, не позируйте, не «играйте лицом» – это тоже искусство немалое, и фотомодель – не вешалка, а актриса, и, и, и – множество «и». Дети, которых фотографировала я, находили своих родителей... я была в этой цепочке ничего не значащим мелким звеном, но я дарила надежду, и мое настроение, упавшее до отметки «ниже некуда», взлетело вновь до небес.

Микроавтобус скакал по кочкам. Мы ехали на маршрут – сначала горы, потом канатка, потом часть группы останется здесь, а я отправлюсь на вертолете снимать тайгу, и это будут шикарные снимки. Дроны – изобретение для ленивых, а я умею снять красоту природы так, что фотошоп откроешь и сохранишь

результат практически сразу. Да, мало кому это надо, но надо мне. Для школы, еще и потому, что у меня была договоренность: особо заинтересованных слушателей я тоже повезу в этот тур. Мне – реклама, турфирме – деньги, и деньги немалые. И еще: «Хотите научиться делать крутые сэлфи? Фотошкола Дианы Савицкой поможет вам!».

Всего лишь бизнес.

Я ответила Арине – положительно. Это классно. Ребенок, чей взгляд на мир ты поймашь на краткий миг, и снимок передаст его дальше, тем, кто очень ждет этого малыша. Ребенок, который не должен знать, пока не должен, ему еще рано, что в мире, в общем-то, много дерьма, и разгребать его придется огромной лопатой, и он научится, пусть не сразу, но главное – не сейчас. Мое умение могло подарить не одному малышу объятия матери и отца и счастливое детство.

Потом я вспомнила про Аркудова, и сразу мне стало грустно. Но перетерпеть его нужно было каких-нибудь пять часов, и в это время не обязательно с ним пересекаться. Ну, сидит, пока он сидит, он не треплет мне нервы. Конкуренция – это не стимул, это досадная недоработка.

– Посмотрите направо! – прокуренным голосом в микрофон надрывалась гид. – Вы видите горы. Посмотрите налево – там водопад. А дальше – река, там водятся дикие звери!

– А медведи тут тоже есть?

Парнишке было лет десять, и он был любопытен, как все дети. Он ерзал на сиденье, ему уже надоело ехать, но впереди его тоже ждала канатка, и парнишка в преддверии удовольствия терпел.

– Эм-м... – сбилась гид. Она мало чем отличалась от «частных гидов», разве что стоила по факту намного дешевле. – Ну, э-э, да, тут же тайга... Так, все взяли с собой средства защиты от клещей? А у кого нет страховки? Если у кого нет страховки, я пушу по рядам список, запишите свои имя-фамилию-отчество и номер паспорта, дату рождения, стоит это двести рублей...

Пошла торговля, я не осуждала. Каждый зарабатывает так, как умеет, главное, чтобы это не был обман, но страховке такой я, конечно, не доверяла. У меня

была собственная, все, что нужно в тайге, и поэтому я вздохнула, когда список с именами дошел до меня. Там была только одна фамилия и ехидная запись:

«А если я тебе брошу вызов, Дианочка, примешь его или струсешь? Ты как?»

Глава вторая

Я ухмыльнулась и передала список гиду. Если бы я велась на такие подначки, перестала бы уважать саму себя. Вся разница, подумала я, между художником и бизнесменом: где у меня – расчет, у него – азарт.

Но не признать, что Аркудов талантлив, я не могла, потому что он тоже был лауреатом международных конкурсов. С той только разницей, что я получала контракты с домами моды, а он – ну, тоже что-нибудь получал. Какую-нибудь почетную грамоту.

– А здесь ведь не опасно?

Я повернула голову. Знаком мне такой тип людей. Мадам, это все же тайга, а не прогулка по Красной Площади, где за каждым шагом следят камеры и не пройдешь, минуя металлоискатель, да еще и с бутылкой воды. Здесь дикая природа... а хотя еще нет, недовольно вздохнула я, до дикой природы мне еще долго маяться.

Гид, оскорбленная в лучших чувствах, начала повторять нам правила безопасности. И если бы она завела попугая или хотя бы наговорила на диктофон, сэкономила бы себе кучу сил, но если попугай был экзотикой, то почему ей не пришла в голову мысль о диктофоне?

– Все поняли? Вопросы есть? Тогда выходим, выходим, госпожа э-э-э... Юлия Дмитриевна, напишите, пожалуйста, ваши данные на новом листке, э-э... этот испорчен.

– Да что я вам буду сто раз писать, я что, сюда писать приехала?..

Под перепалку гида и туристки – той самой, которая интересовалась, не опасно ли ходить по тайге – я выбралась из микроавтобуса. Опасность здесь если и была, то только быть затоптанными. Народу на смотровую площадку набилось такое количество, что сбившийся с ног охранник попросил нас немного обождать.

– Дианочка? Ну так что?

– Господи боже мой, Аркудов, я тебе что, девочка? – простонала я. – Какие, к черту, вызовы-челленджи? Я приехала сюда отдыхать! Тебе это слово вообще знакомо? Или ты по жизни не напрягаешься и отдых тебе ни к чему? Отвали!

– Ой. Дианочка, а можно фото?..

Да, вот теперь я этой девочке была благодарна. Хоть и дурочка – ну кому она тут намазалась тремя слоями штукатурки? Комарам? – но настырная. Аркудова она оттеснила.

– Давайте, давайте, проходим! Быстро делаем фото и в автобус, у вас десять минут!

– А в туалет?.. – Снова эта занудная тетка. Ну так иди, вон кабинка, вон кусты, чуть не заорала я, меня уже немного достали.

Мы протолкались сквозь выходящий строй. Мама рассказывала про пионеров – но в пионерской организации, по ее словам, было больше порядка. Я глубоко вздохнула, сосчитала про себя до пяти – несмотря на кучу раздражающих факторов, у меня тут есть дело.

– Я на свой телефон сниму и потом перекину, – я отогнала девиц подальше, так, чтобы сделать пару снимков и забыть хотя бы про них насовсем. – Девочки, не надо губки! И плечи опустите, и ноги – естественно! Разговаривайте, просто разговаривайте между собой!

– Дианочка, но вы же нам обеща...

Щелк. Отличный кадр – надутые губки, неподдельная обида, ну, насколько можно о неподдельности говорить. Щелк. Возмущение. Щелк. Обернулась к подруге. Щелк. Что-то ей говорит. Щелк, щелк, щелк. Хорошо, что у меня три полностью заряженных пауэрбанка, плохо, что я не могу у этой девицы взять разрешение на публикацию снимка.

– Вон река! Туда, туда вставайте, не толпитесь, не подходите к перилам близко, они плохо держатся!

Надо было с этого сразу начать – половину группы как ветром сдуло. Я, усмехаясь, подошла к перилам и сделала несколько фотографий реки. Пейзажи... Здесь ничего не цепляет, в автобусе посмотрю еще раз и, если что, удалю.

Я повернулась и чуть не столкнулась с Аркудовым.

– Ну? – спросил он. – У меня вышло это. А что у тебя? Покажи.

Я не взяла бы себе тот телефон, которым щеголял он. Бренд, конечно, но матрица так себе, на экране оно неплохо, но я не могла не согласиться – вышло круто. И если у меня была просто река – да, удалить бы ее не мешало – то у него спокойствие и умиротворение.

– Фильтры, Аркудов, уже при съемке? – я сморщилась. – Ты еще масочки клиентам надень.

Когда он этому научился? Я развернулась, пошла к автобусу, где уже курицей хлопала крыльями гид, и заталкивала досаду поглубже. Серьезно? И откровенно: фильтры тут ни при чем. Просто кадр, он же снимал с той же точки, что и я, как у него так получилось?

Я шлепнулась на свое место, пристегнула ремень и попыталась мыслить трезво и здраво. Реки – вообще не мое, как и архитектура. Спортивные мероприятия, например, я тоже снимаю посредственно. Свадьбы... ну, если молодожены не требуют от меня стандартных позорных поз. Позорных для фотографа, разумеется, потому что такое выкладывать стыдно, такое только в их личный альбом, и чтобы нигде не светилось мое имя.

– Диана? – меня тронул за плечо сидевший за мной паренек. – Вам тут передали.

Я зашипела, но оказалось, это всего лишь девица передала мне листок с электронной почтой. Мимо меня прошел, ухмыляясь, Аркудов... Микроавтобус тронулся, я отправила девчонке ее фотографии и удалила снимки реки. Дерьмо.

– Так, – сказала гид, – сейчас мы забираем еще двух туристов, потом в горы и на канатку! Кто деньги еще не сдавал? У меня тут записано...

Я тапнула по заснувшему телефону и сделала то, что должна была сделать сразу: открыла браузер и набрала «фотограф Аркудов». Синяя линия дернулась на миллиметр и замерла, а потом изображение динозаврика объявило, что я вернулась в доисторические времена. Я убрала телефон и подумала – что же я упустила?

Что вообще я знаю о нем?

Учился в физико-математической, кажется, окончил физмат, но ни дня по специальности не работал. Мой диплом художника-оформителя ведущего столичного вуза тоже пылился, но это детали. Женат... без понятия, часто встречается мне на выставках, принимает участие в биеннале, бабник и лоботряс. Тратит деньги, с отцом отношения сложные, это я знала по светской хронике, Аркудов-старший был под прицелом моих более беспринципных коллег, которых интересовало не качество фотографии, а сюжет. Стало быть, тратит деньги свои, стало быть, зарабатывает, сюда добраться можно только через столицу, выходит ощутимый такой удар по бюджету, плюс техника. Интересны ли мне его деньги? Ничуть, мне интересно, почему я раньше не видела у него таких снимков.

Конкуренция – это не стимул, напомнила себе я. Смотря какой – я тоже хотела бы так снимать.

Мы взбирались к горным отелям. Я присматривала эти места, но увы – там, как и в Красной Поляне, не было ничего интересного, кроме новодела «а-ля Бульварное кольцо», даже плитка, я подозревала, уложена та же. Микроавтобус сопел, я рассматривала в окно деревья, небольшую, но малоприятную пропасть, небо над головой, синее-синее, и дым пожаров, уже затухающих, и темную полосу на горизонте.

Только этого не хватало, подумала я и вытащила смартфон, но сигнал так и не появился. Я решила, что проверю погоду еще раз, когда мы поднимемся к отелям, потому что там обязательно должна быть стабильная связь. Утром, когда я сверялась с прогнозом, обещаний грозы не было.

– Легенды этих мест, – тем временем заученно выдавала гид. – Может, вы знаете, что значит «Арктос»? Нет? Никто не ответит? Арктика, ни о чем вам не говорит?

В ее взгляде читалось «и эти такие же неучи, как и все». Если знаешь, зачем тогда спрашивать?

– Медведь? – выпалил мальчишка. Ему было интересно, в отличие от взрослых, и до меня дошло, что гида никто толком не слушает. – Арктика, там живут медведи, да?

– Верно. Какой ты молодец. Здесь очень много названий со словом «арктос» еще с тех времен, когда эти места не были освоены...

Я отвернулась к окну, не в силах сдержать усмешку. Кто-то наврал, либо гид, либо «Википедия», в последнем я, правда, несколько сомневалась, – говорить по-гречески в этих краях вряд ли кто-то умел и после освоения, да и сейчас сомнительно, чтобы кто-нибудь научился.

– Вот вам, к примеру, такая история. Люди из чужого племени хотели взять девушку в жены, она отказывалась, тогда явился медведь, победил чужаков, обернулся красавцем и сам женился на ней...

«Кто же ее, бедную, спрашивал!»

– Сестра охотника заблудилась в лесу. Долго искал ее охотник, несколько лет, пока однажды не встретил в тайге медведицу с малыми медвежатами, и та не обернулась его сестрой. Вернуться она отказалась, потому что детей-то куда, но младшего сына отдала на воспитание брату...

«Одна история краше другой».

- А что охотник сделал с медвежонком? - спросил мальчик. - Он же его не съел?

- Э-э... нет, не съел, конечно... это легенда! - поджала губы гид. - Охотник заблудился в лесу, набрел на медвежью берлогу, испугался, но медведь сказал ему, что не тронет, если охотник отдаст ему самое дорогое. Охотник думал, что это про лошадь, но оказалось, что жена его понесла...

- Кого понесла, куда? - семейная лирика была мальчику непонятна.

- Не мешай. Охотник отдавать дочь медведю не хотел, но когда девушка выросла, медведь раз пришел, другой раз пришел и задрал скот, а третьего раза охотник дожидаться не стал и убил дочь. С тех пор ходит медведь по тайге, ищет свою суженую...

И последняя легенда, судя по выразительности голоса гида, вызывала у нее искренний интерес.

- Найдет - съест? - не унимался мальчик.

- Э-э... может быть, - пробурчала гид, и все засмеялись. Я же подумала, что легенды местные довольно однообразны.

Микроавтобус взобрался на горочку и остановился. Гид тут же раскомандовалась, что мы можем сходить «куда нам надо» и что у нас всего пять минут. Мужчины обрадовались и выбежали покурить, я, хотя и не выносила дым, тоже вышла - размять ноги. Аркудов сидел в микроавтобусе, и я хмыкнула - это странно, никогда не сопоставляла его фамилию и медведя. Как бы он не стал символом нашей поездки.

- Ой, Мимимишик, мы что, поедem на этом?

Я повернула голову вправо. Там стоял джип с водителем, возле джипа - солидный такой мужичок из тех, кто пережил лихие девяностые, раздобыл и легализовался, и девушка - вылитая инста-модель в худшем смысле этого слова. От «Мимимишика» мужик пошел пятнами, девица смотрела на микроавтобус так, словно никогда в подобной развалине раньше не ездила. Но у меня был слишком наметанный взгляд, чтобы я не понимала - лет до двадцати она

каталась на чем и похуже.

- Мимимишик, ты говорил, что у нас топчик экскурсия!..

- Говорил - будет, - выдал Мимимишик и затопал к микроавтобусу. У девицы дрожали губы, к мужику подлетела гид, они занялись обсуждением финансовой стороны вопроса, а я вдруг обратила внимание, что Аркудов улыбается, глядя в окно. И смотрел он не на меня, а на девушку, ждал, что она тоже заметит его, но пока микроавтобус ее только притворно пугал.

- Садимся, садимся! - очнулась гид, пряча в карман три пятитысячные купюры. Я отметила, что весь тур эта фирма окупила от и до. - Люся, проходите, проходите, найдите себе место...

- Я Милена! У вас неверно записано! - огрызнулась девица, но в микроавтобус пошла. Я зашла тоже и обнаружила, что Мимимишик уселся на мое место.

- Простите, - сказала я. - Здесь я сижу.

- Да? - переспросил Мимимишик и серьезно задумался. - А давайте вы пересядете, а то мне ноги некуда деть?

С его комплекцией и впрямь на другом месте было бы тесновато, он полез в карман, и я заподозрила, что у него там кипа пятитысячных купюр. Получить другое место за пять тысяч было весело, но Мимимишик просто достал телефон. Я чуть не хлопнула себя по лбу, а Мимимишик с тоскливой физиономией убрал телефон обратно. Я вынула свой - сети не было.

«Вот же черт».

- Ой, можно пройти?

Я посторонилась. Милена - да ладно, мне же не жалко - всматривалась в салон глазами давно не евшей гиены. Ей было все равно, где сидеть, но требовалось поскандалить. Я догадывалась, что ничего любопытного пока не сниму, и тоже смотрела, куда бы сесть, и Аркудов, конечно, не упустил этот шанс.

– У меня тут как раз свободное место! – помахал он рукой очень неопределенно, но смотрел, в этом я ошибиться никак не могла, на меня.

Глава третья

Я решила не портить себе настроение до конца, если конец у него имелся. Человеческие ресурсы иногда безграничны, но я была не из тех, кто презирает собственную зону комфорта. Я ее обустроивала и нежно любила, поэтому повернулась к мальчишке:

– Не против, если я с тобой сяду? Тебя как зовут?

– Иван, – солидно отозвался он, а водитель микроавтобуса тем временем ругался с водителем джипа. К ним подключилась гид, всем стало любопытно, группа оживилась и начала вытягивать шеи.

Любят люди чужие свары, когда они не касаются их самих.

– Куда я его? На колени себе положу? – орал наш водитель, а водитель джипа невозмутимо впихивал в салон огромный рюкзак. Мимимишик наблюдал за этим снисходительно, гид металась между пятнадцатью тысячами и удобством остальных, каждый мог написать о фирме очень нелестный отзыв, но я поставила на Мимимишика и не прогадала. Он все так же молча вытащил из кармана тысячу рублей, вручил ее водителю, и конфликт был исчерпан.

– Осторожно, у меня там фототехника, – сказал Мимимишик, и я чуть было не обернулась назад, но вовремя догадалась залезть в свой рюкзачок и воспользоваться дамским зеркальцем. Милена устроилась рядом с Аркудовым, а он сидел теперь мрачнее той самой тучи, что так некстати продолжала ползти на нас.

– Поехали, поехали! Опаздываем уже!

У Ивана рядом пискнуло сообщение, и я торопливо выхватила смартфон. Меня ждали несколько новых писем и сообщений, но главным было не это, я открыла

браузер и снова набрала: «Фотограф Аркудов».

Синяя полоска задумалась, сигнал был, но интернет ловил слабо, дразня меня медлительной буквой «Е». Поиск грузился так долго, что я начинала терять терпение и странно поймала себя на том, что мне было плевать на Аркудова до тех пор, пока я не увидела его новые фото. Да, он мог начать меня обходить, и хотя теоретически нам делить было нечего, у нас были разные, слишком разные сферы, но чуть-чуть ослабить бдительность, что я уже сделала, за что себя и ругала, как он перетянет на себя мою клиентуру.

Им абсолютно плевать, насколько выходят качественными фотографии, они оценивают художественность по тому, заметен ли второй подбородок, а это лишние пять минут в любом графическом редакторе. Они даже не видят снимки, какие они в самом деле есть, они получают готовый идеальный продукт, я получаю деньги, и я стала заложницей нехорошей опасной мысли, потому что все курсы твердили: харизма мастера...

И если Аркудов решит меня потеснить, он сделает это запросто. Мои клиенты такие же, как Милена, улыбнись, и они предпочтут улыбку. Страничка загрузилась, но регион был не наш, и первая же ссылка вела на старые выставки и биеннале, то, что прошло так или иначе на федеральном уровне и попало в новости повсеместно, прочие были такими же, мне не нужными, я кликнула на вторую страницу, молясь, чтобы поток туристических автобусов шел и шел и наш водитель не мог вклиниться, не покидал это место, где есть какой-никакой сигнал.

Мы съезжали с горы и возвращались на трассу. Внутренний туризм за последний год переживал подъем, и в аэропортах это было не так заметно, а что творилось на вокзалах и автовокзалах, я просто не знала.

«Фотошкола “Инста-Стар” Игоря Аркудова»...

Руки у меня затряслись и похолодели. Чего-то подобного я ожидала, и в нашем городе полно фотошкол, и не стоило мне реагировать на это так остро, потому что у меня портфолио, имя, фотографии на ведущих сайтах и глянце, и да, если ты придумал что-то свое, не спеши рекламировать это – этому меня тоже учили, но зря. Я не вняла дорогим и небесполезным урокам.

«Забудьте про боке, играйте с фоном! Мы расскажем вам, как делать снимки, которые сделают вас звездой».

И лексическая ошибка копирайтера меня не порадовала. Черт, черт, мне показалось, что даже Иван заметил что-то неладное, но этот милый ребенок не мог понять, что я узнала совершенно случайно, а могла бы и не узнать вовсе. Играйте с фоном... сложное искусство, доступное не каждому профи, это уже композиция, художественная работа высочайшего уровня, понятно, что Аркудов не сможет никого научить за пару недель, но... «Инста-Стар», это мобильная фотография, это мой проект, который я объявила. Я удержала себя от того, чтобы обернуться назад: Аркудов не случайно в этой поездке? Меня кто-то «слил»? Наверное, нет. Судя по Мимимишику с его «техникой», мы трое – четверо, если считать Милену – те, кому действительно имеет смысл отдавать триста тысяч за прогулку на вертолете над бескрайней тайгой. Нам – для того, чтобы удивить коллег и клиентов, Мимимишику – чтобы было что рассказать бывшим товарищам по крышеванию палаток и ларьков...

Связь пропала, и браузер словно бы извинялся, что показал мне неприятные новости. Но винить мне было некого, я знала, что надо отслеживать все и вся. Расслабилась, идиотка, решила, что ты уже на вершине и видишь оттуда всех за версту. Я чуть не всхлипнула, втянула воздух сквозь зубы.

– Вас укачало, да? Мою маму тоже укачивает, она поэтому не поехала. Хотите сосалку? У меня есть.

Я благодарно улыбнулась Ивану. Дети все-таки – лучшее, что есть на земле, жаль, что из них вырастают взрослые. Может быть, не случайно наши предки считали блаженными тех, кто разумом навсегда оставался ребенком?

Гид что-то рассказывала неправдоподобное и скучное. Кое-как вернувшись в реальность, я сообразила – какая-то конспирология, вслушиваться, считает она это «доказанным фактом» или просто пытается нас развлечь, я не стала. Мысли мои были далеко.

Отказаться от тура? Не выход, и дело не только в деньгах. Жаль мне было не деньги, а то, что я буду не первой и не единственной. Мне надо было что-то придумать, что-то, что поставило бы меня выше Аркудова. Он не знает, что я тоже еду туда, внезапно осенило меня, ему и в голову не придет, что я буду

снимать на свой телефон, потому что это немыслимо, потому что есть вещи, которые позволяет делать лишь профессиональная техника, все умиляются фото очаровательных львят, не догадываясь, что снято оно на расстоянии полумили... То, чем я собиралась взять: предоставить в проекте все доказательства, что у меня именно мобильное фото, а значит, я смогу сфотографировать не только тайгу, но и Аркудова с его фотокамерой. Шантаж? Бизнес – дело жестокое. Аргументы, как говорил мне отец. Весомые доказательства.

Иногда я пугала себя саму, но если бы не находила таких шикарных решений, снимала бы самые ужасные свадьбы нашего региона, включая драки и устаревшие выкупы.

Стоило бы испугаться того, как колебался мой градус уверенности и прыгало настроение.

Мы приехали на канатку. Группа выбиралась из микроавтобуса, спотыкаясь о рюкзак Мимимишика, пока тот не додумался поставить его на освободившееся сиденье. Я сразу затерялась в толпе и наблюдала за Аркудовым и Миленой: мне казалось, что Мимимишика не обрадует, что его пассия сбежала к молодому парню, но я ошиблась. Мимимишик действительно подошел к Аркудову с угрожающей физиономией, но интересовало его другое: камера и то, что Аркудов, по его представлению, хоть как-то умел снимать. Я была готова расцеловать Мимимишика уже потому, что Аркудов был лишен возможности сбежать и заняться своими снимками, и даже не оттого, что Мимимишек поймал его за лацкан и сунул пятитысячную купюру. Просто бежать ему было некуда.

Канатную дорогу я не любила, особенно такую, как эта: замызганные окна, куча народу, рывки кабины. Внизу была красота – нетронутая человеческой жадностью зелень, сверкающая полоска реки, капли мелких озер, песчаная отмель. Ко мне с другой стороны кабинки пыталась пробраться девица, которую мои снимки, наверное, все же устроили, ее никто не пропускал.

Несколько кадров я сделала и приказала себе не рассматривать их сейчас же, когда впечатления еще слишком свежи. Это тоже ошибка фотографа, сравнивать то, что ты только что увидел, и то, что поймал на камеру. Нет. Сличать живое и неживое бессмысленно, нужно ждать, пока живое не сотрется из памяти настолько, что неживое будет трезво оценено как то, что потом станет частью портфолио.

Я догадывалась, что не станет.

Мы рассредоточились. Гид дала нам тридцать минут – «Вместо часа, потому что мы опоздали!» – и я нашла себе местечко в кафе, выбрала в меню кофе и булочку с маком. Поездки по миру приучили меня к тому, что можно заказывать, что нельзя, салат, например, не рекомендуется, как и сэндвичи, и вообще все, что может оказаться не первой свежести.

– Я еле удрал от этого психа. Что-то ты поскучилась, Дианочка. Не рассчитывала, что нечем будет поживиться? Ах да, ты же на отдыхе.

– А, это ты, – действительно скучающе отозвалась я. – Я думала, этот амбал тебя уже прикончил из ревности.

– Ты ревнуешь? – притворно удивился Аркудов. – А я-то думал...

– Такая потеря для мирового сообщества, – не менее удачно притворилась я. – С меня бы спросили.

Подошедшая официантка поставила перед нами заказ: кофе с булочкой, по виду мне ровесницей, салатик и кофе для Аркудова.

– И ты бы осталась единственной звездой мировой фотографии в нашей деревне, Диана, – кивнул Аркудов. – Могла бы хорошо развернуться, никто бы тебе не мешал... – Мне показалось, или в его голосе прозвучала издевка? – Приятного аппетита, солнышко, булочками не увлекайся.

– Мне можно все, – усмехнулась я и нарочно откусила от булочки столько, сколько влезло в рот.

– А мне доброе слово?

– Не ешь салат.

Нет, Аркудов, я сейчас не пошутила. Попортить бы тебе хваленую твою харизму, чтобы ты и в самом деле мне не мешал.

– Куда ты сам-то собрался? – спросила я, кивая на камеру. – Тут ничего для нас с тобой интересного. Надо брать проводника, спускаться туда, – я указала вниз, где шумела тайга, – искать точки...

– У меня особенное мероприятие, – хмыкнул Аркудов, – для сильных духом мужчин.

– Тогда салат тем более не ешь.

– Да дался тебе этот салат?.. Ты сама вообще сейчас чем занята?

Я глотнула кофе и посмотрела на тучу.

– Отдыхаю.

– Это я понял. Я спрашиваю – вообще.

– Тебе-то какая разница? Как и все, у меня, знаешь ли, масса контрактов. Рынок внутреннего туризма переживает свой золотой час. Но могу я просто поехать, не таская с собой рюкзак и сто объективов? Страна красивая.

Аркудов ковырялся в салате, то ли и вправду с ним было что-то не то, то ли просто невкусный. А я думала, что одно дерьмо другим не отравится. Меня не удивляло то, что он скопировал мой проект, поражало, с какой непосредственностью он со мной разговаривал. Еще хуже человек, чем я считала, воткнет нож в спину в любой момент, буду падать в пропасть, только поможет. Наверное, даже у Мимимишика есть кодекс чести, а вот у нас, у порядочных бизнесменов, его все-таки нет. Все хвалимся только тем, какие у нас соцпакеты и как идеально мы платим налоги, все это тоже отретушированная фотография, потому что копни поглубже, и сколько утопленных в болоте «друзей» у каждого наберется – кто знает.

Обратно мы доехали без приключений и в разных кабинках. Группа наелась, некоторые даже уснули, и гид о чем-то тихо говорила с водителем, Иван прикорнул, я отчаялась поймать стабильный сигнал и просто читала книжку, скачанную на смартфон, и ничего из веселых приключений героев в меня не лезло, я бездумно пялилась на слова, не понимая их смысла, и только

посматривала на небо. Туча близилась, но не так быстро, как я могла бы ожидать.

Мы приехали на площадку, и люди в микроавтобусе воодушевились. Вид двух вертолетов скинул с них сонную задумчивость, кто-то начал говорить, что готов заплатить за такую экскурсию. Я присмотрелась – возле первого вертолета стояли высокие темнокожие парни с видеокамерами и какими-то логотипами на куртках, гид, замученный и уставший, и пилот с планшетом в руке. Видимо, это была иностранная группа, возможно, профессиональная видеосъемка, какой-нибудь «Гринпис» или вообще ООН, туристы сейчас и не въедут, да и вертолет их выглядел посolidнее и поновее, чем наш.

– Савицкая, Аркудов, Денисов плюс один! – воззвала к нашей совести гид. – Нет-нет, такую экскурсию организуют наши партнеры! Нет, ее у меня заказать нельзя!

Я попрощалась с Иваном, подхватила рюкзак и вышла. В принципе, я предположила верно: Мимимишик и его пассия, Аркудов и я. И лицо Аркудова было мрачным. Я улыбнулась.

– Здравствуйте, – подошел к нам высокий накачанный парень лет тридцати. – Я Роман, ваш пилот и гид. – Гид упихала обозленную группу в микроавтобус, и он теперь разворачивался. Мимимишик оберегал свой рюкзак и бросал многозначительные взгляды на Аркудова: свои пять тысяч тот еще не отработал. – К сожалению, у меня для вас скверные новости. Мы никуда сегодня не полетим.

Глава четвертая

У меня возникало подобное опасение, за тучей я наблюдала не зря. Летала я много, чтобы делать определенные выводы, и даже в аэропорт нередко не торопилась, понимая, что из-за прогноза погоды вместо трех часов до взлета проведу там все семь.

Аркудов только пожал плечами и проследил, куда смотрит Роман: на часть неба, окутанную вселенской тьмой. Мимимишик безразлично отмахнулся, хотя я ожидала, что он начнет препираться и уповать на то, что деньги он потратил.

– Разумеется, экскурсия состоится, – улыбнулся Роман, – только не сейчас. Не сегодня. Вас разместят в гостинице по вашему выбору, скидка тридцать процентов на номер и посещение сауны бесплатно на два часа.

Сауна – это именно то, что мне сейчас нужно, и похоже, что так думали все остальные, прикидывая, кто сдастся стихии первым. Я вытянула шею, рассматривая за деревьями невысокий отель. Не «Мариотт», но его тут никто и не ищет, хорошо если туалет в номере и тепло.

И в этот самый момент, когда Роман уже перевел дух и решил, что обойдется без скандала, Милена схватила его за рукав.

– Но они летят! – она выпучила накрашенные глаза и ткнула пальцем в вертолет иностранцев. Роман неохотно повернул голову, посмотрел, как лопасти начинают вращаться, и усмехнулся.

– Это специальная межгосударственная программа. Там сотни причин, начиная от визового режима до каких-то докладов черт знает где. Они понимают все риски, и им за это и платят.

– А мы вам не платим, да? Мимимишик!

У меня сложилось впечатление, что Мимимишику все эти покатушки наскучили еще в те времена, когда анекдот про сафари, козлов и джипы был как нельзя актуален. Лицо у него было и так равнодушное, оживился он только, когда поймал Аркудова и стал его донимать, и упоминание о сауне немного скинуло с него сонное безразличие. Я уже подхватила рюкзачок и начала мысленно заниматься делами, опять же надеясь, что в отеле будет если не устойчивый мобильный сигнал, то хотя бы вай-фай, Аркудов стоял, расставив ноги, покачивался и молчал, а Милена входила в раж, и я сунула руку за телефоном.

Не всегда я могу продать снимок на сток. Не всегда я могу разместить фото в портфолио. Не всегда я могу нарушить тысячу неписаных и узаконенных правил, но никто не мне запретит держать в «облаке» особую папку, в которой любой

художник найдет себе нужные черты лица, позу, экспрессию, эмоции. И человека потом не узнать, персонаж создается из десятка таких фотографий, этакий «монстр Франкенштейна», и рисунок бьет все рекорды, особенно если идет в продажу. И я получаю от этого свой процент – негласно, но безоговорочно.

– Люська, хорош орать, – поморщился Мимимишик и обратился уже к Роману: – Пожрать тут есть? А выпить?

– Да, разумеется, – ответил тот, – только пить не рекомендую, в нетрезвом состоянии я вас на борт не возьму.

Мимимишик кивнул, со всем соглашаясь, Милена не успокаивалась.

– Они же летят! Почему мы должны тут торчать? Тут дыра, наверное, какая-то, я здесь не останусь! А вы что молчите? – накинулась она теперь уже на нас. – Вы что, не платите ему деньги? Нормально? Зачем я сюда приехала?

– Сама просила, – буркнул Мимимишик, тоже берясь за лямку рюкзака. – Давай, пошли в сауну.

– Я хочу фотографировать! – как маленькая капризная девочка, Милена топнула ногой, я поняла – это игра такая, не для нас, для Мимимишика. – Мне послать портфолио в школу! Кому там нужны дурацкие сэлфи на фоне моря?

Я закусила губу и покосилась на Аркудова. Он точно так же, с издевкой, смотрел на меня, потому что я свою школу пиарила, а он – нет, и он понятия не имел, до какой степени я уже в курсе. Но в чем я была с ним солидарна – такие клиенты не нужны ни мне, ни ему, и из вредности я бы Милену уступила с большой охотой.

– Да черт с ней, с тайгой, – вдруг сказал Аркудов, – сменим маршрут. Это несложно. Полетим в другом направлении. Вон, скажем, туда? – и он махнул рукой в противоположную сторону. Откуда мы приехали? – Там тоже красивые виды, почему нет? Вы можете быстро изменить план полета? Если все согласны, конечно же, – добавил он.

Милена обрадованно завопила, а я еле удержала себя, чтобы не сказать резко «нет».

Если я откажусь, цена увеличится на сто тысяч на каждого. Это мелочи для Мимимишика, но он может пойти на принцип, чем богаче человек, тем он экономнее, что многие принимают за прижимистость и скупость. У некоторых забавные хобби: кто летает лоукостерами без багажа, добираясь до аэропорта, разумеется, на персональном авто с водителем в дорогом костюме, кто устраивает забеги по европейским секонд-хэндам в поисках вещей с королевского плеча, при этом проживая в «люксе» на Елисейских, у богатых свои причуды, Мимимишик уже давно перешел в этот разряд и расставаться с деньгами свыше плана явно был не намерен. Аркудов предложил, значит, должен был понимать, что примет на себя дополнительные издержки.

Мне было все равно, сегодня или завтра, я хотела понять, зачем это Аркудову. Он готов вкладывать деньги, значит, не просто так. Но от него я могла ожидать не финансовой мудрости, а обычных понтов и прожектов.

– План, – повторил Роман. – Минут тридцать мне будет нужно. Вы же в курсе, что если кто-то откажется, цена экскурсии для оставшихся вырастет?

– Нафиг надо, – не подвел меня Мимимишик. – День туда, день сюда, какая разница, Люська, пошли.

Я могла бы сказать, что обстановка понемножечку накалялась, но ругань была какая-то вялая.

– Не называй меня так! – ощерилась Милена. Мимимишик не среагировал.

Вертолет иностранной делегации поднялся в воздух, зависнув чуть ли не над нами, и в грохоте лопастей и шуме поднятого ими ветра потонула вся дальнейшая перепалка. Я закрыла руками уши, помотала головой, давая понять, что не слышу, о чем меня спрашивают, и подозрительным взглядом проводила Романа, который быстро направился куда-то в сторону отеля.

– Тебе-то это зачем, Аркудов? – небрежно спросила я, когда вертолет мне позволил. – Там, где гроза, Апрельские водопады, там урочище, там река. – Мне было нужно именно это – то, что невероятно сложно снять на камеру телефона,

но и Аркудову нужны были только они точно по той же причине. Он не просто так тащил с собой объективы. – Мы только что оттуда приехали, там ничего интересного нет.

– А мы полетим не совсем и туда, – загадочно пообещал он. – В Медвежье ущелье. Снизимся, поснимаем... Хотя... – он изобразил обеспокоенную улыбку, оглядывая меня с ног до головы. – У тебя ничего не выйдет, Дианочка, ах да, я забыл, ты же на отдыхе.

И он сделал вид, что потерял ко мне интерес.

– А Милена знает, что ты собрался снимать медведей? – невинно уточнила я. – Она как, согласна на сэлфи в объятиях дикого зверя?

– Что? – в один голос протянули Мимимишик и Милена, потом девица закрыла рот, а Мимимишик поставил рюкзак и принялся в нем озабоченно рыться.

– Эй, парень, скажи, какие объективы тут подойдут? Медведи, да. Лет двадцать назад я сюда ездил, шкуру вон жена только год назад как выкинула, кот зассал, лысая гадина. Во какой! – Он выпрямился и вынул довольно скромный по его меркам телефон. Я думала, он покажет мне трофей, но Мимимишик сунул мне под нос фотографию молодого сфинкса. – Скажите? Красавец! Но до чего вездесущий гад!

– Хорош, – кивнула я с некоторой завистью. Я и сама завела бы животное – не с моим графиком. Потом я хихикнула, вспомнив об оставшейся в цивилизованном мире жене.

– Я не хочу снимать этих медведей! – насупилась Милена, но, кажется, даже ее невеликих мозгов хватило понять, что либо медведи, либо сауна. Оставалось понять мне, зачем это Аркудову, понять до конца.

Планировать он это не мог. Не до такой степени, он не знал, что поеду я, он не знал, что пилот окажется на редкость сговорчивым. Переиграл планы или решил, что переиграет меня?

– Только, если позволите, пара советов, – улыбнулась я Мимимишику. – Извините, не знаю, как вас зовут. Снимайте кота без вспышки – вы этим его пугаете, потом, не будут такие блики на фото, и лучше снимайте издалека, так не будут искажаться пропорции.

Мимимишик открыл изумленно рот и медленно повернулся к Аркудову, а я торжествовала.

Анималистом я не была, но кто мешает начать?

Да, снимки животных мобильным – неблагодарное дело. Любым, что бы там ни вещали продавцы в сетевых магазинах. Но тайгу я наснимаю и так, телефоном, а медведи – у меня есть для этого чужая отличная фотокамера. Я не собираюсь класть эти фото в портфолио своего проекта, я просто положу их в портфолио, и любой, даже не самый продвинутый наш коллега сличит на раз-два мобильное и профессиональное качество. Тот, кто посеет бурю разоблачений, буду даже не я.

Поднялся ветер. Резкий, неприятный, холодный, какой бывает перед сильной грозой. Он погнал по площадке сухие листья, растрепал длинные волосы Милены, Мимимишик поспешил закрыть свой рюкзак. Роман бежал к нам, размахивая руками.

– Давайте, нам разрешение дали, но недолго, всего два часа. Если вдруг погода ухудшится, сядем в Номарино. Там переждем, гостиница есть. И по условиям – или завтра на три часа меньше, или доплата.

– Да разберемся, – пробурчал Мимимишик и первый пошел к вертолету. Я поспешила за ним – теперь мне было главное не подпустить к нему Аркудова. – Михаил, – представился он.

– Диана.

– Вы что, тоже фотограф?

– Тоже? – я скромно фыркнула. – Я Диана Савицкая, впрочем, вы можете мое имя не знать.

– А этот? – он ткнул, не глядя, рукой назад. Мое имя ему действительно ничего не сказало.

– Игорь Аркудов, тоже фотограф. – Вот он точно – тоже. – Художественная фотография.

– А разница? – спросил немногословный Михаил.

– Я снимаю динамику... свадьбы, детей, торжества... животных. – Я не соврала, коты и песики были частыми участниками разных действий, не то чтобы они специально попадали мне в кадр. – Медведи – это больше ко мне. У Аркудова статичные фотографии.

Но он отлично подготовился, мрачно подумала я, занимая место в вертолете и имея в виду Аркудова. Да, ему повезло, или он сам повернул ситуацию в свою пользу. Он шел к вертолету, смеясь и развлекая чуть не плачущую Милену, наверное, что-то ей обещал, и не слишком ее это радовало. Посмотрим, кто будет смеяться последним. Мимимишик, я полагаю, потому что раз он до сих пор не развелся с женой и согласился принести в жертву охотничий свой трофей, чьим бы там этот котик не был, ни о каком разводе речь не идет и идти, скорее всего, и не будет.

Совет им да любовь. Несмотря на сомнительное по честности прошлое, этот «новый русский» был мне по-человечески симпатичен.

– Садись уже, хватит лясы точить, – рявкнул он на Милену. Роман преспокойно докуривал сигарету.

– Повежливее с дамой, – набылся Аркудов, а я потеряла дар речи. Эй, парень, ты в своем ли уме? Да он тебя перекусит и не заметит! Это не тот человек, которого можно дергать за хвост.

– Это она, что ли, дама, – безразлично отозвался Михаил, разом поправ мои опасения. Ему было просто плевать – он видел и не такое. – Из тех, что «дам, но не вам, вам дам завтра»...

Аркудов открыл было рот, но получил внушительный толчок от Милены. Меня заинтересовало. Ее заботило хотя бы временное – призрачное – материальное благополучие, вероятно, была надежда на брак, а вот какая цель опять была у Аркудова? Он бабник, признанный сердцеед, но не до такой же степени, чтобы пытаться отбить любовницу на сезон у случайного попутчика?

Или: что я вообще знаю о том, что он задумал?

– Снижаться без необходимости не будем, – предупредил Роман, запрыгивая в вертолет и закрывая за собой дверь. – В той зоне полеты низко запрещены – заповедник, раз, два – заключенного того так до сих пор и не поймали.

Глава пятая

Роман раздал наушники. Надели мы их молча, и я не могла понять, разочарованы все запретом на низкие полеты или их так напугал какой-то сбежавший заключенный.

От матери я знала, что велика вероятность – ловить уже некого. Это в фильмах все происходит довольно бодро, в реальности в условиях лесов быстро гибнут что грибники, что зеки. Разве что ищут и тех, и других разные люди.

Вертолет затрясло, я прижала наушники плотнее. За окном поднялся ветер, пол подо мной ушел вниз – неприятное ощущение взлета, отрыва от земли, и многие его обожают, у меня он всегда вызывал чувство безысходности и безнадеги. Но мучилась я недолго – мы быстро набрали высоту и понеслись в сторону ущелья.

Милена что-то бормотала, сжавшись в комок и закрыв лицо руками. Первым моим желанием было спросить, что с ней, но я решила не вмешиваться. Взрослая девочка, определенно сюда добралась не на перекладных, понимала, что такое полет, теперь может прийти в себя, пусть не сразу, и перестать действовать мне на нервы. Настоящих аэрофобов я видела, и если в самолет они и заходили, то замирали в кресле задолго до взлета и смотрели в одну точку до самой посадки. Прочие испытывали панику уже при виде аэропорта, и я только хмыкнула – нет,

Милена играет, и я потеряла к ней интерес.

Мимимишик и Аркудов взялись за камеры. Я наблюдала, тряска была слишком сильной, чтобы возможно было что-то снимать, и любопытных объектов пока я не видела тоже.

– Вы позволите? – обратилась я к Мимимишику, и он с готовностью передал мне фотоаппарат. – М-м-м... нет, я взяла бы другой объектив, давайте посмотрим...

Аркудов молчал, но я каждой клеточкой ощущала на себе неприязненный взгляд. Возражать, как-то влезать он не решался, его бы никто не понял, в частности – Мимимишик, от которого он сначала не чаял сбежать. И не то чтобы Аркудову было жизненно важно чье-то мнение, но что задумала я, он хотел бы узнать.

Что я задумала? Закадрить богатого мужика, разумеется, тем более что замуж мне за него не надо, а нынешняя любовница ему надоела. И эту роль я осторожно на себя примеряла.

Я присмотрелась в видоискатель, подкрутила настройки камеры. Я бы подобную не взяла, дорогая, громоздкая, очень неэргономичная, характеристики на первый взгляд отменные, но несбалансированные, настройки отвратительны, как в смартфоне. Лучшее, с чем я могла бы ее сравнить – длинное вечернее платье. Красиво смотрится, ходить невозможно, сидеть тоже. Мимимишик, скорее всего, пришел в магазин или написал продавцу сообщение «мне нужно самое дорогое, что у вас есть», и те были рады на нем заработать.

– Что-то не то? – спросил Мимимишик, видя, как я против воли хмурюсь. – Сломана?

– Нет, – покачала я головой, – просто... для хорошей съемки она катастрофически неудобна. Слишком мало действительно нужных настроек, а матрица не ахти, – и я показала наглядно, как улучшаю качество изображения: как могу. Мимимишик вряд ли что-то понял, но поскуцнел. – Возьмите компакт, как раз ваши объективы подойдут, – посоветовала я и сделала несколько фото. Больше для того, чтобы понять, верно ли я настроила, «пристреляться», и неожиданно поняла, что случайно сделала отличный кадр.

Я увеличила его и вернула камеру Мимимишику. Тот посмотрел, не выражая никаких эмоций, потом ткнул в камеру пальцем.

- Сколько?

- Что?

- Ну, сколько хотите? - и он, верный своему немногословию, полез в карман, где у него водились деньги, но я с улыбкой остановила.

- Ваш фотоаппарат, ваш кадр, - улыбнулась я.

- А, спасибо. Я братве покажу.

За что я ценила людей такого склада: с ними легко и просто договориться, они держат слово, не скандалят по пустякам, а главное - у них совершенно иные ценности. Мимимишику было плевать, кто именно сделал это потрясающее фото, главное, что оно у него имелось. Попросить его прислать эти снимки никакого труда не составит.

И Аркудов заинтересовался.

- Можно? - спросил он. Мимимишик повернул камеру, не выпуская из рук, и я насладились, какая досада напозла на лицо Аркудова.

- Здорово.

Спасибо на добром слове, подумала я и отвернулась к окну. Мне удалось снять птицу на расстоянии каких-нибудь пятидесяти метров, но за счет настроек казалось, что она пролетела, едва не задев вертолет, утонув в небольшом белом облачке. Для фотографа моего уровня - пустяк, конечно, плюс удача, но что просто случайность, знаешь только ты сам, конкурентов такое бесит.

- Смотрим вправо! - раздался в наушниках голос Романа. - Видите реку? Сидим на местах, не встаем, я наклоню вертолет! Медведи приходят туда ловить рыбу.

И я постаралась не выглядеть слишком довольной, когда Мимимишик протянул мне свой фотоаппарат.

– Ну? – Мимимишик толкнул в плечо Милену. – Ты же хотела, чего сидишь?

Аркудов не повернул головы, упустил шанс проявить себя джентльменом. Я, как и Мимимишик, не могла взять в толк, действительно ли ему интересна Милена или он по какой-то причине решил к концу поездки лишиться пары зубов. Мимимишику безразлична эта девица, но мне казалось, что нервы у него пусть и крепкие, за борзость кому-то придется держать ответ.

У меня нервы оказались похуже, и того, кто всучил Мимимишику дерьмо стоимостью в половину подержанной иномарки среднего класса, я готова была убить. Изображение при увеличении начинало дрожать и расплываться, фокус никак не хотел находиться, плюнув, я решила работать с самим исходником и сделала кадры при малом увеличении. Я терпела, не проверяя, что получается, но понимала – результат будет и вполнину не тот, на какой я рассчитываю.

Вертолет облетал зверей по широкой дуге, и Роман повторил:

– Ниже не спускаемся, ближе не подлетаем!

– Проклятая «цифра», – пробормотала я. Надеяться на других всегда чревато огромным фейлом. Камеру Мимимишика я теперь бы сравнила не с платьем, а с какой-нибудь псевдо-спортивной машиной: стоит полмиллиона долларов, для гонок не годится, только для понтов. Видимо, и эта модель разработана была для тех покупателей, кому важен внешний эффект профессионализма. Действительно хорошие объективы не подходили к камере с такими ограниченными возможностями, с таким же успехом их можно было навесить и на смартфон.

Я опустила камеру, выжидая, когда вертолет завершит полукруг. Аркудов делал снимок за снимком, Милена, поняв, что никто не проявляет к ней сострадание, сидела и что есть силы тянула шею. Мимимишик поступил точно так, как я и предполагала: полностью делегировал мне полномочия.

Я не сказала бы, что кто-то из нас мог сделать снимок, достойный публикации где-нибудь на сайте «НатГео». Неудачно было выбрано время суток, свет падал

сверху, бликовал на воде. Ветер дул в нашу сторону, относя шум вертолета, и звери – наверное, медведица и детеныш – не обращали на нас никакого внимания. Мать добывала пропитание, стоя в воде, медвежонок бегал по берегу. Возможно, орал, не терпя промедления.

Я сделала еще несколько кадров, не сильно надеясь на успех. Судя по выражению лица Аркудова, ему не хватило уже не техники, а собственных навыков. В наушниках прошипело неразборчивое предупреждение.

– Двадцать минут, – коротко ответил Роман.

Наушники отозвались фырканием.

– Двадцать минут и поворачиваем, – повторил Роман не очень уверенно.

– То есть как? – возмутилась Милена. – Мы только взлетели.

Я обвела взглядом остальных, и мне показалось, что все готовы ее поддержать. Я открыла рот, чтобы выразить свою позицию, просто так, я с ней даже не определилась, и замерла, глядя на небо, а потом, потеряв дар речи, указала пальцем на окно.

Гроза приближалась быстрее, чем мы рассчитывали. Милена вскрикнула, Мимимишик что-то проворчал.

– Давайте вернемся, – дрогнувшим голосом произнесла я. Небо в опасной близости от нас было черным.

Мне стало жутко. Я попадала в грозу, но на самолете, и это было даже красиво, но самолеты летали намного выше, пилоты облетали критические зоны, сейчас этот мрак был готов нас пожрать. Я закрыла объектив и передала Мимимишику камеру, чувствуя, как руки начинают дрожать, а по спине пробегает противная прохлада.

– Мы сейчас полетим к ущелью, – сказал Роман, – это в другой стороне, дальше. Успеем, – но я не заметила уверенности.

– До этого вашего Комарино долетим? – спросил Мимимишик.

– Номарино? Да, в любом случае, оно дальше грозового фронта.

– Карта есть? – И он полез в телефон, уже потеряв к нашему пилоту доверие.

– Смотрим вперед! – Роман вернулся к своим обязанностям. Я прикинула, что экскурсия у нас по времени только что началась, и медведи у реки были скорее приятным сюрпризом. – Медвежье ущелье. Вы могли бы подумать, что звери, которых мы видели, приходят оттуда, но нет, им не перебраться через гору, точнее, они могут, но им это не надо. Там река намного полноводнее, чем эта, практически непроходимый лес, и если там, где мы только что пролетали, еще ходят местные жители и можно вести охоту, то в Медвежьем ущелье – нет. Заповедник. Советую поснимать, потом мы поднимемся выше.

Тайга Мимимишика не интересовала, и я вытащила телефон, ловя насмешки Аркудова. Единственное, что может мне помешать, стекло, но владельцы турфирмы знали, на чем зарабатывают, и стекла были эталонно чистыми. Проблема была в другом – смартфон распознает стекло как объект, придется с ним повозиться, но – но это и есть часть умений, которым я собираюсь учить.

Тайга была похожа на ткань. Зеленая с пятнами рыжего и желтого, а затем зеленый сменился синим, индиго, его стало больше. Мы перелетели хребет, синева задрожала в коротком мареве, внизу расстелилась река – извилистая, широкая, безупречно спокойная, с отмелями и бледными берегами, на горизонте синей тенью вставали горы, и небо впереди было еще светлым и нежным, но на него уже находил пугающий мрак.

Я старалась об этом не думать. Я уже приняла, что придется мне ночевать неизвестно где, в одежде, в одном номере с Миленой, которая хорошо если даст мне поспать. Мы летели к Номарино – и хотя я не видела населенного пункта, рассчитывала, что Роман не настолько глуп, чтобы гробить вертолет, с него спросят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/breyn_daniel/arkuda-knyaz-taygi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)